

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-3-К6
№ 2-121/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Саломатина Александра Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Автореал», обществу с ограниченной ответственностью «Автофинанс», публичному акционерному обществу «ПлюсБанк» о расторжении договора купли-продажи автомобиля и кредитного договора

по кассационной жалобе Саломатина Александра Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Саломатина А.В., поддержавшего доводы жалобы,

установила:

Саломатин А.В. обратился в суд с иском к ООО «Автореал», ООО «Автофинанс», ПАО «ПлюсБанк» о расторжении договора купли-продажи автомобиля и кредитного договора, указав, что 18 сентября 2018 г. между ним и ООО «Автореал» заключён договор купли-продажи автомобиля марки «LADA Largus» и кредитный договор с ПАО «ПлюсБанк» с целью приобретения указанного автомобиля. Данные договоры заключены им под влиянием существенного заблуждения относительно контрагента и цены машины.

Решением Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 28 января 2019 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2020 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Саломатин А.В. просит отменить апелляционное и кассационное определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 23 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 сентября 2018 г. между истцом и ООО «Автореал» заключён договор купли-продажи автомобиля марки «LADA Largus» за 788 000 рублей.

Одновременно в тот же день в том же офисе продаж автомобилей заключен договор купли-продажи того же самого автомобиля между Саломатиным А.В. и ООО «Автофинанс» за 605 000 рублей, то есть значительно дешевле, чем по договору с ООО «Автореал».

В тот же день истец заключил два договора на получение кредита с ПАО «ПлюсБанк» на сумму 788 000 рублей и 823 400 рублей с процентной ставкой 25,7% годовых.

На следующий день 19 сентября 2018 г. Саломатин А.В. обратился с заявлением в ООО «Автореал», ООО «Автофинанс» и ПАО «ПлюсБанк» о расторжении всех договоров, ссылаясь на то, что он их заключил под влиянием заблуждения.

Согласно сообщению ООО «Автофинанс» договор, заключенный с указанной организацией, расторгнут, а остальные организации в удовлетворении просьбы отказали.

В исковом заявлении Саломатин А.В. просил расторгнуть договоры, заключенные с ООО «Автореал» и ПАО «ПлюсБанк», ссылаясь на положения статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом обосновывал иск тем, что он был введен в заблуждение относительно контрагента и цены автомашины, необходимости предоставления дополнительных услуг, связанных с установлением ряда опций на автомашину, а также относительно действительных условий кредита, в частности процентной ставки.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь статьёй 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 8, пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 статьи 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», и с учётом конкретных обстоятельств дела исходил из того, что при заключении договора купли-продажи и кредитного договора Саломатину А.В. не была предоставлена достоверная и полная информация о продавце приобретаемого им автомобиля и его цене, что лишило покупателя возможности сделать свободный и осознанный выбор при приобретении транспортного средства.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, указал на то, что договор купли-продажи, а также приложения к нему, и кредитный договор подписаны лично Саломатиным А.В., который обладал всей полнотой необходимой информации о контрагенте и приобретаемом автомобиле, каких-либо нарушений требований закона при этом ответчиками не допущено и законных оснований для расторжения

данных договоров не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В соответствии со статьей 148 названного кодекса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приведенные процессуальные нормы с учётом акта их толкования были применены неправильно.

В исковом заявлении, в дополнениях к нему, в своих объяснениях, в апелляционной и кассационной жалобах Саломатин А.В. в обоснование своих требований ссылался на то, что совершил сделки под влиянием существенного заблуждения, и указывал на создание менеджерами по продажам психотравмирующей обстановки: они продержали его 9 часов в офисе продаж, неоднократно согласовывая с ним различные варианты условий договора. В результате многочасовых переговоров и неоднократного изменения условий, на которых предлагалось заключить договор купли-продажи автомобиля и кредитного договора, он был введен в заблуждение относительно контрагента, цены автомашины и стоимости кредита, что, на его взгляд, подтверждается одновременным подписанием двух договоров купли-продажи одной и той же машины по разным ценам и с разными продавцами, а также подписанием двух различных кредитных договоров.

Таким образом, фактические обстоятельства, на которые ссылается истец, свидетельствуют о том, что он просил о признании заключенных сделок недействительными как совершенных под влиянием существенного заблуждения (статья 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций рассмотрели спор и постановили судебные акты, исходя из положений статей 450 и 450¹

Гражданского кодекса Российской Федерации, на которые ошибочно сослался истец.

При этом судам надлежало дать правильную юридическую квалификацию возникшему спору, после чего уточнить требования Саломатина А.В. (расторгнуть договор или признать его недействительным).

Поскольку указанные требования закона не были выполнены, судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Верховный суд Республики Башкортостан.

Председательствующий

Судьи

